

— Благодарю Ваше Величество, — Цинь Тун поднялся на ноги, преодолев первоначальный шок, и с любопытством посмотрел на него, хотя и не забыл о правилах этикета.

Цинь Юй с удовлетворением кивнул и спросил небрежным тоном:

— Что ты делаешь, Тун?

— Я практикую стрельбу из лука, но пока у меня плохо получается. Этот старший брат... — Цинь Тун улыбнулся, глядя на Линь Ваньфэна.

Линь Ваньфэн, хотя и повзрослел после церемонии совершеннолетия, казалось, не поддавался влиянию времени. При первом взгляде его можно было принять за юношу.

— Кто тебе старший брат! — Ещё до того, как император успел что-то сказать, Линь Ваньфэн резко прервал.

— Ээ... — Цинь Тун смутился, открыл рот, но не знал, что ответить.

— Дерзость! — Цинь Юй нахмурился, слегка отчитав его.

Как только эти слова сорвались с его губ, Линь Ваньфэн пожалел, понимая, что это не подходящее место. Однако он не мог встать на колени и просить прощения у императора, поэтому лишь сжал губы и встал рядом с ним.

— Я и так не его брат, — пробормотал он себе под нос.

— Хватит болтать.

Цинь Юй резко повернулся и бросил на него строгий взгляд. Князь Хуай, стоящий рядом, похоже, понял ситуацию и с мягкой улыбкой шагнул вперёд, положив руку на плечо Цинь Туна:

— Это Тун был невежлив. Быстро извинись.

— Цинь Тун просит прощения.

Линь Ваньфэн тоже смутился и остановил его:

— Это я был резок. Просто обращение «маленький принц» было неуместным, поэтому я и прервал.

— О? Почему неуместно? — Князь Хуай заметил мгновенную досаду на лице императора и задал вопрос, словно невзначай.

Молодой господин Линь мягко улыбнулся, и даже князь Хуай не смог не восхититься. Он вдруг обнял стоящего рядом человека и неожиданно поцеловал императора в щеку.

— Маленький принц, теперь понял? — Линь Ваньфэн всё ещё прижимался к Цинь Юю, повернувшись к Цинь Туноу. — Мы разного поколения.

— Понял... — Юный Цинь Тун был в полном замешательстве.

Князь Хуай тоже слегка опешил, глядя на императора, который еле сдерживал гнев, и вдруг громко рассмеялся:

— Господин, смелый в словах и действиях, никого не боится. Я восхищаюсь вами.

— Хватит, — император нахмурился так, что брови чуть не сошлись, и вынужден был прервать их, иначе этот паршивец мог бы наговорить ещё больше.

— Тун, ты практикуешь стрельбу? — Он подошёл ближе и спросил.

— Да, — кивнул Цинь Тун.

Цинь Юй взял в руки его тяжёлый лук, ощутил его вес и, взглянув на мишень вдалеке, вдруг направился туда. Он был одет в чёрный парчовый халат, а на голове у него был нефритовый головной убор, который лично надел на него Линь Ваньфэн.

Солнечный свет падал на головной убор, делая его прозрачным и сверкающим. Линь Ваньфэн смотрел на него, и в его глазах мелькнул блеск, а уголки губ непроизвольно приподнялись.

Свист... Стрела пронеслась по полю и уверенно вонзилась в центр мишени, заставив её слегка дрожать.

Линь Ваньфэн смотрел на дрожащее оперение стрелы и вспомнил тот миг на улицах столицы, а также историю, которую рассказывал Сяо Фу-цзы, о непобедимом генерале.

Этот Бай, я вдруг понял, что в мире есть не только князь У, который героичен!

Эх... Лёгкий вздох заставил Линь Ваньфэна обернуться. Князь Хуай посмотрел на него, отвернулся и с лёгкой улыбкой дал понять, что этот вздох был лишь иллюзией.

— Ваше Величество, вы так искусны! — с восхищением произнёс Цинь Тун.

Князь Хуай встал рядом с ним и тихо сказал:

— Ваше Величество — лучший в верховой езде и стрельбе. Но Небо завидует Вашему Величеству!

В отличие от Линь Ваньфэна, князь Хуай хорошо знал своего шестого брата и его навыки в стрельбе. Шестой брат восхищался князем У, но князь Хуай всегда считал, что в стрельбе он не уступал князю У в его лучшие годы. Цинь Тун восхищался, но забыл, что это был тяжёлый лук для юношей, который даже он мог легко натянуть, а император только что глубоко вдохнул.

На стрельбище Цинь Юй слегка опустил голову, посмотрел на длинный лук в руках и, улыбнувшись, обратился к Цинь Туну:

— Если ты будешь усердно практиковаться, то обязательно превзойдёшь меня. Первое место в мире никогда не принадлежит только одному человеку.

— Цинь Тун будет следовать наставлениям Вашего Величества, — почтительно ответил он.

Хе-хе... Цинь Юй вернул ему лук и, глядя на князя Хуая, сказал:

— Мы провели здесь полдня, мне пора возвращаться во дворец. Пятый брат, береги себя и передай мои наилучшие пожелания твоей супруге.

— Благодарю Ваше Величество, — князь Хуай слегка поклонился и, взглянув на Цинь Туна, добавил:

— Ваше Величество может быть спокойно, я оправдаю ваши ожидания.

— Хм, — кивнув, Цинь Юй остановил князя Хуая, который хотел его проводить, и покинул резиденцию князя Хуая.

В повозке

Линь Ваньфэн смотрел на человека, который снова начал изображать задумчивость, недовольно скривил губы и, прижавшись к нему, спросил:

— Этот Бай, зачем ты поехал в резиденцию князя Хуая?

Он знал, что без причины этот Бай не покинул бы дворец на полдня.

— Ты так переживаешь из-за мачехи, разве я могу остаться без наследника? — Цинь Юй бросил на него косой взгляд, словно шутил.

Линь Ваньфэн на мгновение замер, услышав слово «мачеха», и, не успев рассердиться, схватил его за руку:

— Ты хочешь усыновить этого паршивца?

— Ха... Ты ещё смеешь называть его паршивцем! — Цинь Юй рассмеялся.

— Да или нет? — Линь Ваньфэн настойчиво требовал ответа.

— Да, — Цинь Юй посмотрел на него с выражением наставника, терпеливо объясняя:

— Отныне вы будете братьями, и вам нужно будет любить друг друга... Ах!

— Ты снова заслуживаешь порки! — Линь Ваньфэн сверкнул глазами, но в следующее мгновение прижался к его груди.

На этот раз этот Бай наконец стал его.

Во второй год эры Жэньдэ, менее чем через месяц после отмены установления императрицы, император издал указ: «У князя Хуая есть сын Тун, умный, проницательный, почтительный и добродетельный. Я очень люблю его и разрешаю ему жить во дворце, чтобы он всегда был рядом со мной».

Этот указ, казалось, подтвердил все слухи, которые ранее ходили в народе. Внутри и за пределами столицы все говорили, что нынешний император намерен стать императором Чжао.

Среди шума в мире также звучали предсказания о гибели государства и о том, что красивые женщины приносят беду. Конечно, эта беда относилась к Линь Ваньфэну, но такие резкие высказывания, дошедшие до двора, вызвали лишь небольшую волну, которая быстро утихла.

Верные министры, канцлер Сюэ и министр Чжао, не сказали ничего, а главный цензор Ань Цзымо и вовсе не обратил на это внимания, что значительно снизило сопротивление.

Среди старых чиновников, таких как Фань Вэньтянь, Ван Жу, Ци Цзиньюй и Лю Юаньсы, многие уже состарились и покинули двор. Их потомки, такие как Фань Синъянь, который был близок к императору, слишком хорошо знали методы Вашего Величества. Что касается Ван Чжункана, то из-за дела с князем Ань он всё ещё находился под стражей, ожидая казни. Среди

других потомков не было достаточно выдающихся личностей, которые могли бы противостоять императору.

Цинь Юй, проведший полжизни в центре власти, понимал, что в такие времена нужно не только «давить», но и «поднимать». Нужно было сделать так, чтобы прибытие Цинь Туна во дворец и слухи о Линь Ваньфэне казались незначительными на фоне постоянно меняющихся событий, чтобы чиновники были слишком заняты и даже осторожничали, не осмеливаясь действовать на свой страх и риск.

Во второй год эры Жэньдэ, вскоре после прибытия Цинь Туна во дворец, император снова издал указ: стране срочно нужны таланты, и двор снова начнёт отбор чиновников. Вскоре среди учёных появились те, кто хвалил императора.

Дворец Юншоу

— Хм! — Цинь Юй холодно фыркнул и швырнул доклад Гу Лэя. — Страна только что обрела стабильность, а Су Цянь уже ведёт себя так, словно меня не существует.

Гнев императора заставил всех чиновников склонить головы:

— Ваше Величество, успокойтесь.

— Сначала маркиз Аньдин, полагаясь на свои заслуги, убил человека на улице, а теперь Су Цянь, пользуясь своей властью, угнетает местных жителей, — Цинь Юй смотрел на них, его голос был низким и властным. — С тех пор как я взошёл на трон, я хорошо относился к генералам и награждал их, но они не ценят моей милости и творят зло. Это ранит моё сердце.

Все в зале склонились ещё ниже, незаметно оглядывая друг друга. Некоторые уже догадывались о чём-то, но не решались сказать.

— Когда страна была нестабильна, я отправлял генералов защищать границы, чтобы обезопасить народ и уничтожить мятежников. Но теперь генералы слишком долго были вдали от двора, и их поведение вышло из-под контроля, что позорит меня. Это просто нелепо. Издайте указ: генерал Ван Мэн с Северной границы, генерал Цзян Чэнвэнь, умиротворяющий Юг, генерал Ван Ботай из Фунина, генерал флота Минь Кэ, генерал Сун И, надзирающий за Севером, и заместитель генерала Ло Пин из Цзиньани должны немедленно вернуться в столицу. Я хочу поговорить с ними.

— Мы подчиняемся вашему приказу.

Гонцы выехали из столицы и помчались во все стороны. Чиновники, провожая их взглядом, начали понимать, что нынешний император гораздо жёстче, чем император Чжао.

Император Чжао всю жизнь был отстранён от власти, и его прекрасная жизнь с господином Чэном была построена на иллюзиях, которые остались лишь в пьесах. Нынешний император был изгнан из столицы, пережил войны, объединил страну, упразднил князей и изменил законы. Его ум был твёрже, чем у любого другого императора, а контроль над властью превосходил всех императоров этой династии, включая основателя.

У ворот дворца Фань Синъянь оглянулся на дворец и вдруг улыбнулся, вспомнив наставления отца много лет назад: «Не соперничай с князем Цзинь за власть!»

Дворец Чжаова

Цинь Тун осторожно сидел, слегка опустив голову. После того как император покинул резиденцию князя Хуая, его отец с тяжёлым лицом всю ночь разговаривал с матерью. Он спрятался снаружи и слышал, как мать, похоже, плакала.

<http://bllate.org/book/16170/1453973>